КРЕСТЬЯНЕ-ПОЭТЫ

ВАСИЛИЙ РОМАНОВИЧ ВАВРИК (1889-1970) - выходец из крестьянской семьи, поэт, писатель, журналист, знаток нескольких языков, Доктор славянской филологии, преподаватель, исключительной красоты души, участник боевых действий в составе Добровольческой Армии в чине капитана, автор знаменитой книги “Карпатороссы в корниловском походе и Добровольческой Армии”.

Издал множество литературных портретов выдающихся деятелей культуры Карпатской Руси. Во время Первой мировой войны зачислен в состав австрийского военного подразделения. С невероятными трудностями добрался до расположения частей Добровольческой Армии. После войны вернулся во Львов, публиковался практически во всех тамошних периодических изданиях, преподавал русский язык в университете, последняя его трудовая деятельность - старший научный сотрудник Исторического музея Львова.

Представляем вниманию наших уважаемых читателей стихи из незабвенного труда незабвенного Василия Ваврика «Крестьяне-поэты» (изд. Лувен, Швейцария, 1973), посвящённый русским крестьянам-поэтам Галицкой и Лемковской Руси. Благодаря ему их имена и стихи продолжают свою жизнь. Ваврик также приводит краткие о них сведения. Не все эти поэты писали на литературном русском языке, но на галицко-русском или лемковском наречии, за малыми исключениями понятными любому русскому человеку. Красота СЛОВА остается…

Наталия ГАТТАС

* * *

ИВАН ФЕДОРОВ ФЕДОРИЧКА (1872-1930)

Это был замечательный крестьянин, увидевший свет в Лужке Дольном Старо-Самборского уезда. Окончил только 3-классное училище. Чтение книжек доходило у него до пристрасти, и оно сделало его стихотворцем.

Во время работы в стодоле или на подворье он всегда имел при себе мел, которым записывал свои стихи на хлевах, воротах и шопах, и под вечер списывал их на бумагу. Он никогда не расставался с карандашом и тетрадкой, ходил ли за плугом, жал или косил - все заносил в свою книжечку.

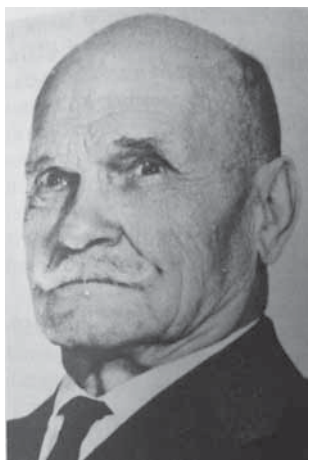
Иван Федоров Федоричка выступал с своими патриотическими стихами на собраниях членов Общества им. Мих. Качковского, на народных вечерах Русской народной организации и на разных торжествах и манифестациях и везде имел огромный успех. Поэтому скоро стал широко известным народным красноречивым оратором. За это и был арестован в начале войны 1914-го года и вывезен в Талергоф возле Граца. Не судилось, однако, ему погибнуть в песке на чужбине. Он перенес все лишения в австрийской каторге, вернулся на Родину и продолжал свои думы на малом хозяйстве до последних дней жизни.

Иван Федоров Федоричка был поэтом свыше.

СВЕТЕ, ТЫ НАШ СВЕТЕ!
Гей, гей! Свете ты, наш свете,
Студеный, завзятый,
Окаянный, злобный, грешный,
Лютый, сорокатый.
Не могу тебе сегодня,
Непроглядный свете,
Ни поняти, ни познати,
Ни поразумети.
Скажи, свете, де есть корень,
Де тому причина,
Що на тобе злобы море
Правды окрушина?
И та правда поругана,
В лахманах оплюта,
А неправда в павильонах
В золото окута.
И та правда слезы ронит
В кутику нужденном,
А неправда шумит-гудит,
Трясе шаром земным.
Ба, що больше? Густо, часто
И таке бувае,
Що неправда правду живцем
На крест розпинае.
Гей, гей! Свете ты, наш свете,
Яке лихо, горе!
Век двадцятый, а на тобе
Кровавое море.

(Сорокатый - шумный, крикливый; окрушина - малая часть; лахманы - старая порваная одежда; кутик - уголок. - *Прим. сост.*)

* * *



ДАНИИЛ ИЛЬИЧ СЫСАК (р. 1889)

Вышел из крестьянского сословия, но он более городской рабочий, чем крестьянин. Вся его жизнь прошла в бедности американского чернорабочего. О себе он пишет:

“Я родился в с. Джурин чертковского уезда 12-го февраля 1889 г. Моя мать Варвара Пантелеймоновна Блаженко умерла молодой, мне было тогда 13 лет. Мой отец служил у помещика, в его ярмо затянул и меня. Не так школа, как читальня Общества им. Михаила Качковского имела большое влияние на мое образование… Я внимательно прочитывал газеты и книжки.

Стишками я начал интересоваться на 15-ом году жизни…

Накануне 1-ой мировой войны 1914 года я оставил родное село и отбыл в Америку. Тогда мне было 25 лет, в США я возобновил мысль о стихах, которые продолжаю сочинять до сегодняшнего дня”.

ПЕЧАЛЬНАЯ ПАНИХИДА
С каждым днем мы ближе к гробу,
И свет меркнет нам в глазах,
Что оставим мы потомкам,
Что напишем на крестах?

Где труды, где наши думы,
Где народный русский дом?
Все заглохло, все пропало,
Тишина царит кругом.

Где же наши сыны, дочки,
И где наша хоругвь?
Не видать. Мне гроб не страшен,
Я к нему совсем готов.

Но с порожними руками
Мы уходим в дальний путь.
Не за что о нас молиться,
Не за что нас помянуть.

* * *

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ ТЕРНОПОЛЬСКИЙ (1900-1941)

Родился в Поникве Великой Бродовского уезда. В детстве потерял отца. О себе сам пишет:

“Бывало, посадят меня мама на середине хаты, поставят возле меня горнец с кашей, а сами идут на работу. Лет 5-ти я пас гусей и не раз залился слезами, когда моя крылатая худобка взнеслась вверх и улетела на плесо Стыри.

Лет 6-ти я гнал уже красульку (корова. - *Прим. сост.*) в поле. К моим ушам долетал звонок, призывая детей в школу. Я сам научился читать из букваря и в школьном классе бывал только зимою.

Нагрянула война 1914 года. Фронт колебался. Осенью следующего года во тьме ночи ушло наше село вместе с русской армией на восток и остановилось в селе Березово Житомирского уезда на Волыни. В 1918 году после развала Австрии мы вернулись в родное село и застали его в пепле и мусоре...

Я пополнял свое образование, читал все, что в руки попало”.

Когда советская армия в 1941 г. отступала под нажимом германцев, они все трое пали жертвами украинских террористов: свящ. Мартин Балюта, возвращавшийся от больного, был настигнут в лесу и убит на месте, Мих. Нестерович (Председатель читальни Общества им. Михаила Качковского. - *Прим. сост.}* был ограблен и уничтожен дома. Изуродованное тело И.В. Тернопольского было брошено в Стырь.

И.В.Тернопольский оставил очень скромное литературное наследие. Он не успел даже собрать его в маленький сборник, и его стишки разбросаны в галицко-русских изданиях, главным образом, в книжечках и календаре Общества им. Мих. Качковского.

МОЯ ПАЛАТА
Родненька хатино,
Похила, горбата,
Ты моя отрада,
Прекрасна палата.

Хоч ты и нужденна.
Зовсем не роскошна,
Хоч гостит у тебе
Нищета кромешна,

Ты для мене счастье,
И ты одинока,
Знаешь мои злыдни
И горе глубоке.

З тобою дуброва
Песеньки заводит,
До твого оконца
Дивчина приходит.

Тебе не покрыют
Ни среблом, ни златом,
А мене не скинут
Из русского хлопа.

* * *

МИХАИЛ ИВАНОВИЧ ВОЛОШИНОВИЧ

Еще один крестьянский поэт, о котором можно сказать всего несколько слов. Неизвестно, когда родился и умер. Известно только, что происходил из крестьян села Королика Сянокского уезда на Лемковской Руси, где закончил начальное училище.

Стихотворения М.И. Волошиновича печатались, главным образом, в изданиях Общества им. Михаила Качковского… После Второй мировой войны след о Михаиле Волошиновиче пропал совершенно, словно утонул в воде.

ЛЮБЛЮ ТЕБЕ
Люблю тебе, Русь святая,
Моя убожино*,
Не в богатых павильонах,
А в серой хатине,
В серачине изодранной
В оче со слезою,
И тернистым твоим шляхом
Ходжу за тобою.

Ты берегла золотое
Серденько в неволе
И тихою молитвою
Прадедное поле.
Обходила, научала
И сынов и доньки,
Вы одного батька дити
Вы мои кветоньки.

Выростайте ж мене в мире
Хоть бы в непогоду,
Окрыляйтесь, добывайте
Счастье и свободу.
Знаю, знаю: добры дети
Мене приховают,
А оттрутят лише тии,
Що сердца не мают.

Люблю тебе, моя мати,
Моя убожино,
Не в день твого добробыту,
А в лиху годину!
Понесу свой крест недоли
За плугом стопою,
Аж до сырой домовины
Пойду за тобою.

(*Убожино - бедная; сарачина - тип верхней одежды; шлях - дорога; кветоньки - цветочки’ оттрутить - обругать; домовина - гроб. - *Прим. сост.*)

* * *

НЕСТОР ИВАНОВИЧ ЖИЛИЧ (род. 1914)

Родился 19 мая 1914 г. в Камянной возле Криницы, р. Н.Санч на Лемковской Руси. На четвертом году жизни умерла его мать. Отец женился во второй раз. Мачеха относилась к мальчику недоброжелательно. Учился в училище родного села, затем в местечке Мушино на р. Попраде, учительский семинарь окончил в г. Самборе.

Нестор Жилич прошел тяжелый путь. С 9-ти лет зарабатывал на себя как пастушок у богатых хозяев в Кринице. Его бедность награждала чарующая природа Карпат и возбуждала в его сердце глубокие чувства. Смерть отца, арест при власти Пилсудского, захват Бескида гитлеровской армией усугубила его горе. Два года довелось ему томиться в застенках гестапо, куда бросила его украинская полиция, исполнявшая надзор над Русинами. В 1944 г. удалось ему бежать из тюрьмы в Сов. Союз, где он до сих пор трудится на поприще педагога.

Как народный стихотворец Нестор Жилич под псевдонимом Любомира Камянского подарил своей Родине два сборника лирики: “Карпатскы думкы” и “Карпатскы смеховинкы”. Повесть “За Русь, волю и правду” заключает в себе автобиографические отзвуки. Повесть “Гайница” (плодоносная земля. - *Прим. сост.*) и исторический очерк“Никифор Дровняк” носят отпечаток лемковского быта.

МОЯ ЛЮБА
Моя люба Лемковино,
Моя ясна зоре,
Чи я вас еще увиджу,
Мои милы горы?

Чи ты, мати, як бывало,
Блестишь в златой чаше,
Як в горах колись гуляли
Мы и деды наши?

Чи так само цветут цветы
В лугах над речками,
Всеми красками играют,
Стелятся коврами?

Чи так само свежий воздух
Ароматом пьянит,
А вода джерельна леком
Всем здоровье хранит?

Серед моря-океана,
Трав и зел пахучих
Мы родились, выростали
У борах дремучих.

Там бы наша славна змена,
Хлопцы и девчата,
Цветы рвали, венки плели
Веселы лемчата.

Моя люба Лемковино,
Покрыта лесами,
Хотел бы я там спочити
В поляне с цветами.

От где добре с прадедами
Было бы лежати,
А не по чужим краинам
Марно пропадати.

(Лемковино=Лемковщина - в Древней Руси территория расселения русского племени лемков на обоих склонах Восточных Бескидов в Карпатах между реками Саном и Попрадом; колись - когда-то; джерельна - вода из источника, жемчужная; лек - лекарство; зел - лекарственная травка; бор - лес; спочити - упокоиться; краина - край; марно - безрезультатно. Прим. сост.)

Горы Бескиды